

Накахара Яёи слишком дорожил возможностью выспаться — в игре сон всегда был на удивление глубоким и крепким. Быстро выбросив из головы назойливого Годжо Сатору, он порвал исписанные листы, швырнул обрывки в мусорную корзину и с наслаждением растянулся на кровати. Укутавшись в теплое одеяло, благоухающее свежей лесной зеленью, юноша мгновенно провалился в сон.

Однако выспаться так же сладко, как накануне, Яёи не удалось. Едва забрезжил рассвет, он очнулся в холодном поту. Кошмары тут были ни при чем: как и Чуя, Яёи никогда не видел снов. Его разбудила тупая, ноющая боль в правом колене.

Деревянные стены общежития плохо защищали от сырости. Снаружи вовсю неистовствовал ливень, из-за чего в комнате стало зябко и промозгло. Ломота в правом колене была отголоском старой травмы. Еще во времена выживания в Районе Сурибати сустав нещадно ныл в непогоду. Позже, когда они с Чуей вступили в мафию и переехали в высотное здание с круглосуточным климат-контролем, застарелый недуг наконец затих. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет он снова заявит о себе — причем в виртуальном мире.

Накахара вздохнул и закатал штанину. В тусклом утреннем свете его бледная кожа казалась почти прозрачной, отчего уродливый шрам, пересекающий колено подобно выползшей многоножке, бросался в глаза еще сильнее.

Они с братом появились на свет в одной лаборатории и до поры до времени развивались в капсулах жизнеобеспечения. Но если Чуя стал шедевром, то способность Яёи сочли никчемной. Для исследователей он оставался бракованным образцом: пользы никакой, а ликвидировать — лишняя трата ресурсов. Так его и держали в питательном растворе, отложив утилизацию до лучших времен. А потом грянул взрыв Арахабаки, уничтоживший базу до основания. Спасая уцелевшие архивы, ученые напрочь забыли о бракованном мальчишке, бросив его умирать в руинах.

Лишь один алчный лаборант решил поживиться. Рассудив, что малолетний эспер на черном рынке уйдет за кругленькую сумму, он втихомолку вскрыл капсулу и утащил ребенка. Увы, бесполезный дар Яёи разочаровал скупщиков. Даже когда цену сбили до неприличия, живой товар остался невостребованным. Раздосадованному похитителю ничего не оставалось, кроме как приютить паренька у себя, решив подрастить его и продать попозже.

В доме своего мучителя Яёи провел долгих шесть лет. Тот отличался буйным нравом и при любом удобном случае вымещал злость на ребенке. Похоже, лаборант и сам владел зачатками паранормальных сил: как-то раз он небрежно повел пальцем, и невидимый импульс швырнул Яёи через всю комнату. Мальчик с силой врезался в стену, раздробив коленную чашечку. Сустав так и не восстановился полностью. Вот откуда взялся этот уродливый след.

Яёи осторожно провел пальцами по выпуклому шву.

«Надо же, какая поразительная детализация, — подумал он. — Игра умудрилась скопировать даже телесные дефекты из реального мира».

Теперь он слегка жалел, что при настройке персонажа поленился воспользоваться редактором и убрать эту отметину. Тупая боль окончательно прогнала сон. Юноша откинулся на подушку и еще полчаса пролежал с закрытыми глазами, балансируя на грани легкой дремы.

Пока Яёи предавался лени и нежился в постели, в соседних комнатах уже зашевелились Годжо Сатору и Гето Сугуру. Последний, верный вчерашнему слову, твердо вознамерился проводить новенького до учебного корпуса. Натянув форменные брюки, Сугуру повесил длинный зонтичность на внешнюю ручку двери и зашагал в умывальную комнату. Там он и столкнулся с Годжо, который как раз усердно орудовал зубной щеткой.

Заметив, как спешно друг затягивает волосы в пучок, Сатору протяжно зевнул:

— Ты чего сегодня так подорвался, Сугуру? Обычно же дрыхнешь до последнего и прибегаешь к самому звонку.

— У Накахары-куна нет зонта, мы договорились пойти вместе, — Сугуру брызнул на расческу немного фиксирующего спрея и аккуратно уложил выбивающуюся прядь. — К тому же ему наверняка захочется позавтракать в столовой. Лучше выйти с запасом, негоже заставлять его опаздывать в первый же день.

Сатору резко замер, едва не поперхнувшись мятной пеной.

Как только Сугуру ушел, Сатору торопливо сплюнул, сунул щетку в стакан и, нацепив маску полнейшего равнодушия, двинулся следом за другом к комнате Яёи.

Сугуру негромко постучал.

— Накахара-кун, ты уже проснулся?

— Да, сейчас, подожди минутку! — отозвался из-за двери приглушенный голос.

Услышав голос Гето, Яёи торопливо оделся и, упершись руками в матрас, пересел на край постели. Аккуратно держась за тумбочку, он попробовал встать и сделать несколько шагов. К счастью, несмотря на противную тупую боль, сустав его слушался — идти он мог. Юноша облегченно вздохнул. В худшие времена колено раздувалось так, что без костылей было не обойтись, но после многолетнего лечения болезнь заметно отступила.

Не спеша доковыляв до входа, он провернул ключ в замке и приоткрыл дверь. На пороге стоял улыбающийся Сугуру.

— Доброе утро!

— Доброе утро... — Яёи скользнул взглядом дальше и ожидаемо наткнулся на Сатору, маячившего позади.

После вчерашнего инцидента между ними все еще висело глупое напряжение, поэтому оба поспешно отвели глаза.

Яёи очень не хотел, чтобы Сугуру заметил его хромоту. Он постарался как можно непринужденнее опереться на косяк, перенеся весь вес тела на здоровую левую ногу. Накахара полагал, что маскировка идеальна, но Сатору раскусил этот маневр в то же мгновение.

— Что у тебя с правой ногой? — как бы между прочим поинтересовался он.

Проницательность Сатору превзошла все ожидания. Поняв, что увиливать бессмысленно, Яёи вздохнул и приподнял штанину, обнажая колено.

— Старая травма. Просто ноет на погоду, ерунда.

Несмотря на его беспечный тон, рубец выглядел пугающе. Увидев это уродливое клеймо, Сатору и Сугуру невольно нахмурились.

Сатору на мгновение задумался, а затем звонко щелкнул пальцами:

— О, вспомнил! В подсобке пылится инвалидное кресло, кто-то из прежних учеников оставил. Сто лет там стоит, но колеса крутятся, ехать можно.

«Коляска?» — у Яёи мелко задергался уголок губ.

Ему только не хватало явиться на занятия в инвалидном кресле, став живым аттракционом для всей школы.

— Пойдите, я... — попытался возразить Яёи, но решительный голос Сугуру мгновенно перекрыл его робкую попытку:

— Сатору, а ключ у тебя есть?

— Да нет же, не надо...

— Ключи от подсобки всегда висят на доске объявлений в вестибюле, — Годжо уже развернулся на пятках.

— Мне не трудно дойти... — предпринял последнюю отчаянную попытку Накахара.

— Отлично, тащи его сюда, — подытожил Сугуру. — А я помогу Накахаре-куну спуститься.

Яёи мысленно махнул на всё рукой.

«Какие же эти маги, оказывается, участливые. Дожить бы до вечера».

Сугуру бережно довел Яёи до первого этажа, и буквально через пару минут из коридора выкатился Сатору, победоносно толкая перед собой инвалидное кресло. Сопротивляться столь сокрушительному напору чужой доброты было выше сил Накахары. Не найдя слов для отказа, он позволил аккуратно посадить себя на сиденье.

— Я рулю! — вызвался Сатору, хватаясь за поручни.

— Договорились, тогда я держу зонт, — отозвался Сугуру.

Так Яёи окончательно смирился с неизбежным. Он безмолвно восседал в коляске, которую с энтузиазмом толкал Годжо, пока шедший рядом Сугуру бережно держал над ним широкий купол. Стоит ли говорить, что абсолютно каждый встречный провожал их троих долгим, полным глубокого недоумения взглядом?

Сугуру проявил трогательную заботу, ощутимо наклонив зонт в сторону Яёи, чтобы уберечь того от косых струй дождя:

— Накахара-кун, сильно болит?

Яёи деревянно покачал головой.

И то верно — физическая боль утихла. Зато под шквалом любопытных взглядов он чувствовал, что ментально находится на грани отбытия в мир иной.

К счастью, штат Токийской школы магии был крайне немногочисленным. По пути им встретилось от силы человек шесть, так что масштаб социального фиаско уложился в рамки допустимого. Проезжая мимо столовой, Сатору сбавил ход:

— Завтракать будешь?

Яёи, оставшийся накануне без ужина, сейчас испытывал поистине зверский голод. Он тихо, но твердо ответил:

— Да, пожалуйста.

Получив утвердительный ответ, Сатору лихо развернул кресло к дверям. Дабы сэкономить время, они наскоро купили по булочке с заварным кремом и поспешили на выход, шурша бумажными пакетами.

— Сугуру, сколько осталось? — на бегу спросил Сатору.

— Три минуты, — глянул на экран телефона Сугуру. — Давай быстрее, не хватало еще получить нагоняй от учителя Яги.

Сатору ощутимо прибавил ходу.

Яёи с каменным лицом придерживал ладонью развевающийся на ветру воротник. Мысленно он констатировал, что у Годжо феноменальная физическая форма: толкая перед собой нагруженное кресло, этот парень несея так стремительно, словно сдавал норматив на Олимпийских играх.

— Годжо-кун, помедленнее, пожалуйста, — подал голос Накахара, уворачиваясь от ветра. — Мне брызги в лицо летят.

— Ко мне-то какие вопросы? Не я же зонт держу! — огрызнулся Сатору.

— Это потому, что ты летишь как сумасшедший, — Сугуру хладнокровно наклонил купол вправо, надежно спрятав себя и Яёи, но оставив Сатору под хлещущими струями. — Накахара-кун, так лучше? Теперь не заливает?

— Эй! Сугуру, ты издеваешься?!

Яёи безмолвно слушал их шутливую перепалку, ловя себя на том, что его губы невольно растягиваются в улыбке.

Благодаря недюжинным усилиям провожатых, они влетели в класс ровно со звонком. Учитель Яга Масамичи и Иэири Сёко уже были на месте. Увидев Накахару в инвалидном кресле, преподаватель удивленно вскинул брови:

— Накахара, ты ранен?

— У Накахары-куна обострилась старая травма ноги, — поспешил объяснить Сугуру.

Учитель Яга заметно нахмурился:

— Вот как... Досадно. Главный совет магов прислал поручение на сегодня. Во второй половине дня нужно выехать за пределы города на изгнание проклятого духа. Дело обещает быть непростым, так что я планировал отправить вас втроем...

— Нам с Сатору хватит сил справиться вдвоем, — предложил Сугуру. — Пусть Накахара-кун останется в общежитии и побережет ногу.

Яга Масамичи немного поразмыслил и кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Накахара, ты и Сёко свободны от выезда. На миссию отправятся только Сугуру и Сатору.

Яёи, не желавший упускать драгоценную возможность сблизиться с Сугуру, тут же поспешил опровергнуть слова одноклассника:

— Учитель Яга, со мной всё в порядке. Пожалуйста, позвольте мне тоже принять участие в миссии.

Чтобы придать веса своим словам, он уперся ладонями в подлокотники и решительно встал, продемонстрировав присутствующим едва ли не мгновенное исцеление.

Яга Масамичи не скрывал крайнего изумления. За свою карьеру он повидал немало магов, готовых симулировать любые хвори ради уклонения от заданий, но ученика, готового явить «медицинское чудо» ради отправки в бой, встречал впервые. К тому же Яёи, будучи выходцем из влиятельного клана, прекрасно знал, что зачистка проклятых духов — смертельно опасное ремесло.

«Какая поразительная самоотдача», — мысленно восхитился преподаватель, и в его суровом взгляде проступило искреннее уважение.

Первым уроком стояло обществознание. Из-за отсутствия учебных материалов у новенького Сугуру без лишних слов придвинул свою парту вплотную. Они сели вместе, склонившись над одной книгой. Расстояние между ними сократилось до предела: плечи соприкасались, головы почти сходились вместе, и Яёи улавливал слабое, теплое дыхание соседа.

Сердце Яёи взволнованно екнуло.

«Классика жанра, — подумал он. — То самое банальное, но безумно романтичное клише, когда влюбленные делят один учебник на двоих».

Тем временем Сатору тоже устроил ревизию в ящике стола в поисках злополучной книги. Вообще-то он терпеть не мог скучную теорию и на уроках предпочитал откровенно бездельничать. Однако созерцание идиллической картины, в которой Яёи и Сугуру склонились

друг к другу, вызвало у него странное раздражение. В Сатору впервые за долгое время проснулось непреодолимое желание послушать лекцию. Увы, усердные поиски не принесли результатов.

Воспользовавшись тем, что учитель Яга повернулся к доске, Сатору негромко окликнул одноклассницу:

— Сёко, у тебя учебник с собой?

— Нет, — коротко отозвалась та.

Они обменялись быстрыми взглядами. Синхронно повернув головы назад, Сатору и Сёко оценили обстановку, после чего со звукомдвигающихся ножек стульев бесцеремонно пристроились по обе стороны от притихшей парочки.

Они втиснулись так плотно, что Яёи и Сугуру оказались зажаты посередине. Четверо студентов выстроились в ровную, нерушимую шеренгу, похоронив едва зародившуюся романтическую атмосферу под лавиной абсурда.

Яёи застыл с каменным лицом.

«И за что мне это? — обреченно подумал он. — Я планировал совсем другой сценарий!»

<http://bllate.org/book/19457/1960238>